

ЕЛИЗАВЕТИНСКИЕ ВОРОТА

Как-то на очередной встрече коллекционеров города, которая в те годы проходила в детском парке им. Кирова, я проходил вдоль рядов скамеек, на которых лежали значки и марки, книги и старинные почтовые карточки, монеты и "боны"†, словом все то, что является предметом коллекционирования. Моё внимание привлекли дуэльные пистолеты, производства XVIII века с рукоятками из ^{слоновой} белой кости. Рядом с ними, небрежной россыпью, лежали старые почтовые карточки с видами старого Оренбурга периода 1900-1905 гг. Среди них находились две равнозначные по основному сюжету, но разномасштабные по изображению открытки. На одной из них была надпись: "Оренбургъ. Форштадтские ворота." На другой: "Оренбургъ. Елисаветинские ворота". Подсознательное чувство коллекционера подсказало, что надо брать ту и другую, тем более, что запрошенная цена была невелика. А вот историю появления этих ворот я узнал много позднее, когда стал готовить к филателистической выставке коллекцию "Мой край родной". Тогда пришлось работать с архивными и музейными документами...

Когда-то напротив Казенной палаты (Советская, 2) стояло очень интересное сооружение в виде ворот. От них начинался спуск к Уралу по ныне разрушенной лестнице, о которой рассказывалось ранее. История их появления представляет определенный интерес. Смотрю на увеличенную фотокопию открытки - ворота образуются двумя колоннами с нишами. В них установлены женские скульптуры (не дай бог тебе во сне такой женщине присниться - простыня вспотеет!), держащие в руке пальмовую ветвь. Другая рука опирается на щит. Ниши соединены перемычкой, покрытой кровельным железом, четко видное на снимке. По её краям - маленькие накрытые башенки с шаром на вершине шпиля. Над поперечиной-перемычкой архитектурная деталь с изображением российского герба в центре. Под ним дата - 1755 год. Герб окаймлен символикой триумфа победы. От ворот в обе стороны идёт металлическая ограда на каменной кладке. Её правая часть упирается в Беловку, левая ведет к зданию Гауптвахты. Всё сооружение было оштукатурено, что четко видно на снимке по обнаженным участ

† Боны - "бумайменные" деньги

камнотетевшей от непогоды и времени штукатурки. Но главное дата - 1755 год! Она указывает на какое-то событие... Полистаем Историю Государства Российского, историю Оренбургской губернии: в 1755 году в башкирских степях вспыхнуло восстание под руководством Алаева. Императрица приказывает оренбургскому губернатору И.И.Неплюеву решительными мерами подавить смуту. В короткий срок ему удалось выполнить приказ. Победную реляцию императрице Елизавете Петровне он направил со своим сыном Николаем Ивановичем. Государыней он был принят немедленно. Внимательно выслушав посланца Оренбургского губернатора, императрица пожелала, чтоб в Оренбурге лицом на киргиз-кайсацкую степь были выстроены ворота в виде Высочайшего подарка. Узнав об этом, Неплюев в 1755 году приказал на Водяных воротах городского вала установить подарок императрицы - каменные ворота лицом к Меновому двору. Позднее их дважды переносили, пока они не оказались напротив Казенной палаты. Ныне эти ворота - частица истории города и снесены, как и многое другое. И если старый, пологий спуск к Уралу, по которому всегда поднимались люди преклонных лет, который они помнят и глубоко сожалеют, что его не стало, ~~если он~~ будет восстановлен, безусловно стоит восстановить и его начало - Елизаветинские ворота, тем более, что их детали, как говорят, ещё целы и лежат в каком-то дворе. Историко-архитектурное украшение нашего города от этого только выиграет. Тем более, что некоторые старожилы утверждали, что эти ворота обладали магической силой (!) - стоило парню сфотографироваться под ними с любимой девушкой, его ждала победа - та обязательно становилась его женой! В том, что это всего лишь легенда - я не сомневался. Но уж очень хотелось добраться до её истоков. На это ушли многие годы. Много раз приходилось слышать её, слышать в разных интерпретациях, но неизменным оставалось одно - те ворота обязательно влюбленному приносили счастье! Никто, наверное, не будет со мной спорить, что именно из жизненной ситуации в песню перенесены слова: "Зачем, зачем на белом свете, есть безответная любовь?..." Думаю, что именно поэтому влюбленные устремлялись к этим воротам, к этому месту... Когда речь заходила об их "волшебном" свойстве, как доказа-

тельство правоты, назывались фамилии тех, кто с помощью "магических" ~~этих~~ ворот стали мужем и женой! Удивляла твердая убежденность собеседников, что рассказанное - не легенда, что это быль! Я же был убежден в обратном. Как всякая легенда и эта должна была иметь какие-то "отправные" корни для её появления. Стоило только найти их - расшифруешь всю загадку. Задача казалась простой, но до её решения дистанция оказалась огромной. Думалось порой, что ответ найти невозможно. И я отступал...

Но то не было позорным бегством с поля боя - за плечами была не менее интересная поисковая работа со следопытами станкостроительного техникума, которых я любил. Куда только не забрасывал нас поиск: Ленинград и Киев, Севастополь и Москва, Куйбышев и Новороссийск, Мурманск и Алма-Ата! К последнему была какая-то особенная тяга. Она об"яснима. В 1920 году в Оренбурге формировался КирЦИК - будущее правительство Казахстана. До 1925 года наш город был официальной столицей молодой Республики. Мне всегда казалось, что два города Оренбург и Алма-Ата, тесно связанные узами истории должны быть городами-побратимами. Но - увы!.. И тем не менее в апреле 1969 года вместе с группой следопытов удалось побывать в этом городе, встретиться с некоторыми из осевших там земляков, посетить Республиканский краеведческий музей, где часть экспонатов - подарок Оренбурга. Но особенно нас интересовала встреча с Евсеем Ефимовичем Блехманом, бывшим оренбургским фотографом, запечатлевшим на стеклянных негативах мгновения жизни города периода 1916 - 1925 годов.

В 1923 году ему, если не ошибаюсь, единственному в Стране было присвоено почетное звание "Народный фотограф КирЦИК". В 1925 году, вместе с правительством Казахстана он выехал в город Кзыл-Орда, затем и в Алма-Ата. Он был первым кинохроникером Казахстана...

Мы сидим в городском парке. Перед нами - фонтан, за которым ^{вдали} виднеются ~~вдали~~ горы заалийского Ала-Тоу. С одесским юмором и легким акцентом он начал свой рассказ: "Родом-то я не оренбургский. Из Самары я. Отец там держал небольшую фотографию. Фотоискусству научил и меня. Часто заменял его, особенно при выездной фотографии. За удачные снимки отец скупко похваливал. Учил выбирать наиболее выразительную точку с"емки, чувствовать

свет и перспективу, использовать их для усиления выразительности, об"екта снимаемого об"екта. Однажды к нам зашел местный владелец магазина Шанин. Звали его все Миней - Михаилом, значит. Так вот, он сказал, что кроме магазинов в Самаре, есть у него две лавки в Оренбурге, что задумал он там отснять, по секрету от конкурентов, наиболее интересные места и издать их в виде почтовых карточек. Брать фотографа в Оренбурге - риск, разболтает - опередят конкуренты. Да и толкового фотографа там не найти...

- Еся! Обратился отец ко мне. Бить может возьмешь камеру, штатив и все прочее, с Михаилом Александровичем железкой до Оренбурга доберешься? Идеяка есть одна... - а я вам больше должен сказать - отец у меня был человек не глупый. Так вот и говорит он, что идеяка у него есть одна... Но это потом! Снимать придется там здания. И только! Но подчеркивая их архитектурные особенности... Да, Еся! Будешь там снимать, так ты про облака не забывай! А про идеяку, Еся, должен сказать тебе - подумай, своё дело, может быть и там откроем? Вокруг смотри...

Так я оказался в Оренбурге. Первые два дня Михаил Александрович водил меня по городу, показывал, что снимать будем. Я смотрел на дома, улицы - запоминал где солнышко стоит. А иначе как же? Я должен или нет знать как свет падать будет? Вы как думаете? Ну, что я сначала снимал? Конечно же красавец-кафедральный собор, недалеко от него - татарскую мечеть. Должен вам больше сказать - очень красивый архитектурный пейзаж! Вы же знаете - "Караван-Сарай" называется! Потом отдыхали в городском саду "Тополя". И там снимал. Уютный, я вам скажу сад! Как он сейчас выглядит? Краше, наверное, стал? Пластинки проявлял у Шанина в магазине. - на ночь ставили мне топчан, на нём и спал... Двери и окна магазина закрывали стальными шторами-жалюзи. Они очень интересно наматывались на специальный барабан. Он над окнами и дверью закреплялся... Потом на городском кладбище Женский монастырь снимали. Я вам больше скажу - красивый монастырь...

- Не стало его, так же, как и кафедрального собора. В тридцатых годах на слом пустили, - перебил я рассказчика.

Очень, очень жаль! Такие красивые были сооружения... Да как можно было такую красоту... В мои годы говорили, что такого собора в России больше нет! А вокруг него сквер был! Подумать только - взорвали!...

Евсей Ефимович немного помолчал, слегка чмокнул губами и продолжил:

- Да... Так вот я и говорю - с помощью Шанина отец купил небольшой домик с мансардой. Там оборудовали салон-фотографию. Крышу остеклили... А чтоб сразу узнавали, чья это работа - задник полосатый повесили. Вот он на фотографии изображен... У остальных городских фотографов задники гладкими были... В другой раз отец ко мне уже в гости приехал. Ну то, что дядя Миня просил - так я Шанина звал - мы с отцом все сделали. Потом решили и на себя подработать. Облюбовали место сначала у собора. Но вжж оттуда пришлось, как бы вам это сказать?.. Так вот, я и говорю, выбрали мы место на Беловке. Только не на самой Беловке, а я должен вам сказать, немножко рядом с ней. Там перед спуском к реке лестница оригинальная была. Не то, чтобы как в Одессе, но тоже приятная! Особенно когда по ней от Урала поднимаешься...

- Не уцелел этот спуск, вновь прервал я рассказ фотографа, разрушили и его.

- Что вы говорите? Как можно было рушить и его? А как же пожилым вверх подниматься?... Так вот я и говорю, там перед спуском, на самом верху, ворота оригинальные стояли. Смотришь через них - река внизу! Да я вам больше скажу - Ха! Да что там река? Через них замечательный вид на рошу открывался! Вот там и проводили мы с"емки на натуре. Помню случай один, оригинальный... В тот день у тех ворот снимал степ. Какой-то юнкерок с девушкой подошли. Когда негатив проявили, оказалось, что при с"емке аппарат чуть сдвинулся с места... и получился снимок того юнкерка с девушкой не во весь рост, а капелюшечку выше. Примерно по колено! Но что бы вы думали? Фотография от этого выиграла, получилось так, что эта парочка, вместе с теми воротами, как бы над рошей парят! Девушке фотография даже очень понравилась! А мы-то думали брак! И говорит отец тому юнкеру - а я ^{вам} должен ~~вам~~ больше сказать, отец у

меня человек был очень даже неглупый: - Господин юнкер! Венчанье ваше в церкви снимаем бесплатно! По пред"явлению этой фотографии...

Прошло какое-то время. Отец снова приехал в Оренбург, проверить как работа у меня идет, советы всякие давал. Потом и говорит: "Есенька! Я визму аппарат и, как обычно, пойду к Елизветинским воротам поснимаю. Прошло какое-то время, должен он вернуться - а его нет! Ох, скажу я вам, как я забеспокоился! Пойшел туда... а отец у Назенной палаты стоит, увидал меня - и улыбается. "Вот, Есенька, говорит он, никогда не будь жлобом! За пятиалтынником погонишься - империа^л + потеряешь! Стою я это в тенёчке у ворот, публики нет. ^{публики нет - и} Самы понимаете, - и работы нет. Подходит ко мне какой-то парень, в руках сумка большая. Улыбается. А сам из пинджак^а фотографию достает. ^и Смотри - моя работа! Должен вам больше сказать, что любой фотограф свою работу и через многие годы узнает! Смотрию это я на парня, на фотографию, а себе так это думаю: "А что бы это всё значило?" А парень улыба^{ется}, лицо как солнышко при восходе - всё светится! И говорит он: "Спасибо вам за снимок этот! Устя стала мне теперь женой! Подумал я чуть и говорю, спасибо не мне, а вот этим воротам говорите. ^{любимой} Свойство они одно имеют - кто под ними со своей фотографируется - обязательно мужем и женой становятся!

Открывает тот парень сумку, а там вот эта дьяна лежит! Достает и мне отда^{ет} со словами: "От нас с Устей вам вот это! Кушайте себе на здоровье, да чтоб ваша жизнь такой же сладкой, как эта дьяна была!"

Помолчал минуту Евсей Ефимович, потом продолжил:

- Сейчас я сижу и себе думаю, чтоб тебе такой сладкой жизни досталось! Через два года в Оренбург революция пришла... А наша фотография ^и ушла! Но это позже случилось... А тогда вспомнил я слова отца об империа^{ле}. Снимая молодых под этими воротами, всегда приговаривал, что волшебную силу они имеют - быть им мужем и женой! А коль к тому дело пойдет, подойдете до меня, фотографию эту покажите - венчанье бесплатно снимать буду! И вы знаете, что я вам должен сказать? Прав был мой отец - лучше алтын потерять, а империа^л выиграть! По городу-то молва прошла, что эти ворота волшебную силу имеют! Я вам должен больше сказать -

+ Империа^л - золотая монета ^{двух} венецианских 10 руб, позолоченная - 15 руб

- умный у меня был отец! Клиенты на съемку у этих ворот постоянно у меня были... Ну а потом революция была... И как советская власть установилась, частные предприятия национализировать стали. Вспомнил слова отца - "не будь жлобом" - пошел в Ревком и говорю - фотографию свою добровольно передаю. Передал. Но других фотографов не было... работать в ней продолжал. Стали меня на разные собрания-совещания-сезды приглашать фотографировать. Потом штатным фотографом Губнома стал... КирЦИК создали - туда перешел. Там и почетное звание присвоили "Народный фотограф". Из Оренбурга вместе с правительством Казахстана выехал, теперь вот здесь живу. А фотокамера, которой в Оренбурге работал, до сих пор безотказно трудится. Со мной она!

После такого рассказа Евсея Ефимовича Блехмана, единственного известного мне, носившего звание "Народный фотограф", я понял, что легенды - они жизнью и людьми создаются! ^{и люди входят в их свет} Тем более, это и Федор Шереток, бывший командир эскадрона 18-й Оренбургской школы Комсомола им. КирЦИК, с которым мы тоже встретились в Алма-Ате, показав на жезлу и сказал: "Шестьдесят три недели! А поешим ли. Вся жизнь впереди! Выше толку - верста, это перед сибирью к Уралу стояли!"
Восстановить бы их, вместе с легендой! Кто за?